

А. В. Ревякина (Минск)

**«СИГНАЛЫ ВАЖНОСТИ ФАКТА»
В ФОРМИРОВАНИИ УБЕДИТЕЛЬНОСТИ ТЕКСТА**

Любые сведения оцениваются человеком с точки зрения их достоверности/недостоверности, это значит, что информация может представляться более или менее убедительной. Существует много стратегий воздействия, но в данном случае мы не рассматриваем так называемое прямое убеждение (приемы логической аргументации, указание на авторитетное мнение, опыт, научные исследования и т. д.). Речь идет об убеждении косвенном – при помощи «сигналов важности факта». В докладе анализируется персуазивный потенциал двух видов «сигналов важности факта»: речевых рефлексов и ментальных рефлексов. В качестве иллюстративного материала используется пьеса Л. Улицкой «Мой внук Вениамин» [2, с. 191–254].

Речевыми рефлексами мы вслед за В. Г. Гаком будем называть структуры со словами, несущими идею речи (типа *говорить, спросить, речь, слово, вопрос*), которые используются не с номинативными целями, а для формирования модально-коммуникативной рамки высказывания. Например: *Не то слово! Что за вопрос! Скажете тоже!* Такие высказывания выражают не собственно речевые действия, а «различные обстоятельства речевого акта, выполняющие речеорганизующие (дискурсивные), модальные, аргументативные функции» [1, с. 492]. В речевых рефлексах отражается оценка говорящим убедительности (достоверности, правильности) информации.

Речевые рефлексy возникают в ситуации избыточности употребления речевых слов либо при невозможности восприятия их в прямом значении. Например, в условиях диалога, когда собеседники прекрасно слышат друг друга и ориентируются в коммуникативной ситуации, с логической точки зрения в сочетаниях типа *я скажу тебе, между нами говоря* нет необходимости. Однако эти сочетания имеют широкое употребление в речи, следовательно, они несут дополнительную нагрузку. Невозможность прямой интерпретации проиллюстрируем в следующем примере:

Эсфирь. *Она переводит с греческого и латыни и, между нами, – это совершенно никому не нужно. Ну, скажи, кому это*

сегодня нужно – что-то с латыни? ... Теперь ты меня понимаешь, Сонечка?

Сонечка. Да.

Императив *скажи* в данном контексте – просто формальное обращение; говорящий не требует подтверждения согласия у собеседника, поскольку его солидарность предполагается а priori. Речевой рефлекс вместе с несобственно-вопросительной формой выражает крайнюю степень убедительности пресуппозиции «Сегодня никому не нужны переводы с латыни».

Речевые рефлексy активно выражают отношение говорящего к достоверности/недостоверности информации. Появление в речи речевого рефлекса может быть ярким показателем, насколько убедительными являются для субъекта высказывания сведения, транслируемые им или получаемые, иными словами, насколько говорящий убежден в своей правоте. Вместе с тем анализ речевых рефлексов показывает, что эти элементы речи полифункциональны, т. е. вместе с персуазивным потенциалом (подтверждением правоты говорящего) они могут заключать в себе иные смыслы – указывать на негативное отношение к собеседнику, категоричность, критику чужой информации, положительную оценку своей.

Елизавета. *Ну, хорошо, хорошо! Ты помогла своему сыну встать на ноги... А когда ребенок становится взрослым, он уже все решает сам. Представь на минутку, что Лева хочет жениться на другой женщине.*

Эсфирь (смеется). *Что ты несешь? Лева женат на Сонечке! Что может быть ему лучше? На какой еще другой женщине?*

Ментальные рефлексy – это слова, имеющие общее значение ментального действия (типа *думать, помнить*), но, подобно речевым рефлексам, функционирующие в модальном аспекте, то есть это слова, основной функцией которых является подтверждение точки зрения говорящего как единственно правильной:

Эсфирь. *Конечно! Мне тоже иногда кажется, что я таки кое-что могу! Ты помнишь, Лиза, когда приехала Сонечка?*

Елизавета. *Кажется, недели две тому назад?*

Эсфирь. *Вот именно, ровно две недели тому назад! И вот пожалуйста, она две недели как приехала, а он вчера ей сделал предложение. И сегодня они пошли подавать эту заявку... заявление...*

*да! Она в него сразу влюбилась, с первого взгляда! А **помнишь**, что ты говорила?*

Елизавета. *Ну что, Фира, я могу сказать?*

Вопрос «*помнишь?*» в данной ситуации не выполняет свою основную функцию получения информации, истинная цель говорящего – с торжеством подтвердить свою правоту. *Помнишь* указывает на общность обсуждаемого факта (возможная женитьба Левы и Со-нечки), а в силу этого – на его важность для собеседников.

Что касается общих условий употребления речевых и ментальных рефлексов, они редко встречаются в изолированной позиции. Говорящий интуитивно чувствует их невысокий коммуникативный статус и стремится обосновать свою точку с помощью и других средств:

Эсфирь. *Побежала звонить из автомата этому чертовому То-ле, это его, его интриги, я же этого гада давно знаю. Никто не подходит. **Ты думаешь**, это он против нее так поступил? Нет, он влюблен в нее без памяти, в **этом я уверена!** Как это можно в та-кую девочку мужчине не влюбиться? Я сорок лет проработала в театре и я очень понимаю в этом вопросе.*

Здесь ментальный рефлекс *ты думаешь* апеллирует к невозможному с точки зрения говорящего факту, что затем поясняется выражением крайней уверенности (*в этом я уверена*). Употребляя далее в речи несобственно-вопросительную конструкцию (*Как это можно в такую девочку мужчине не влюбиться?*) и указание на свое авторитетное мнение (*Я сорок лет проработала в театре...*), субъект утверждает свою точку зрения как единственно правильную.

«Сигналы важности факта» – речевые и ментальные рефлексы – отражают позицию говорящего. Они полифункциональны, и, хотя не имеют высокого коммуникативного статуса в речи, с их помощью говорящий решает важные задачи по убеждению собеседников в своей правоте.

1. Гак, В. Г. Речевые рефлексy с речевыми словами / В. Г. Гак // Логический анализ языка. Избранное. – М., 2004. – С. 519–524.

2. Улицкая, Л. Е. Мой внук Вениамин / А. Е. Улицкая // Русское варенье и другое. – М., 2008. – С. 191–254.